

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

С.А. Алимсаидова

д.п.н. (DSc), профессор кафедры русского языка и литературы

Кокандского государственного университета

Коканд, Узбекистан

kokand-sayyora@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18071617>

Аннотация. В данной статье раскрываются вопросы сопоставления пространственных отношений в русском и узбекском языках. Рассмотрены вопросы использования пространственных конструкций русского и узбекского языков в лингводидактическом плане. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования пространственных отношений в сопоставляемых языках и их использование школьниками в своей речи. Показана причина ошибок учащихся общеобразовательных школ (с узбекским языком обучения) при употреблении пространственных конструкций с точки зрения исследуемой проблемы.

Ключевые слова: пространственные отношения, сопоставительный анализ, компетенция, творческие упражнения.

На основе проведенного сопоставления выявлено и обосновано, что при формировании социолингвистической компетенции углублению мотивации изучения русского языка и его конструкций способствует достаточное количество тренировочных, творческих упражнений, а также краеведческий текстовый материал, в котором использованы пространственных конструкции.

Вопросам пространственных отношений в узбекском языке были посвящены специальные исследования узбекистанских учёных (А.Б. Сариев, К. Кучкартаев, Ш. Шаабдурахманов, Х.Я. Якубова, М.А. Карпова, У. Узаков, У. Мирзакаримова, Р. Саидова, М.М. Давлатова и другие), сходных по своему лексико-фразеологическому составу и структуре с пространственными отношениями в русском языке.

Лингвистами отмечается, что «благодаря социолингвистическим изменениям и в результате языковых кон тактов узбекский язык обогащает не только свой словарный фонд, но также синтаксическую и стилистическую структуру» [2, с. 17].

Освоенным слово считается тогда, когда оно называет вещь, явление, свойственное действительности народа, который заимствует это слово, и ничто не указывает на иноязычное происхождение. Например, заимствованные через русский язык или из русского языка слова *компас*, *самолет*, *самокат*, *цирк*, *вокзал* и многие другие понятны всем и стали

принадлежностью лексики узбекского языка. Много слов пространственной тематики, заимствованных из русского или через русский язык, вошло в повседневную устную и письменную речь иноязычных (тюркоязычных) школьников (*парта, доска, карта, зал, буфет, папка* и т.д.)

В связи с возрождением национальных культурных традиций и обычаев в последние годы усиливается тяга к замене ряда иноязычных слов и употребление вместо них общетюркских слов и слов арабского происхождения: *область – viloyat, район – tuman, бассейн – hovuz* и др. Но в устной речи наблюдается их параллельное употребление.

Пространственная лексика как в русском языке, так и в узбекском, может быть многозначной. Например: *yer – планета, yer – земля: yer (dunyo) – мир; dexkonuyeri – дехканская земля; yer: yerga (pastga) qaradi – посмотрел вниз; yer-joy (в значении «тело»): hamma yerim (joyim) og 'riyapti – все тело болит.*

Так, например, глаголы движения, являющиеся в обоих языках достаточно наполненной семантической категорией, которая представляет особую сложность при её восприятии иноязычными (тюркоязычными) школьниками:

Таблица № 1

	Значения	В русском языке	В узбекском языке
	значения русского и узбекского глаголов движения часто не совпадают	а) <i>идти, ехать</i>	<i>bormoq</i>
		в) <i>вертеться, вращаться, крутиться; гулять, прогуливаться</i>	<i>aylanmoq</i>
		г) <i>бежать</i>	<i>yugurmoq, chopmoq, tez o'tmoq, qochmoq</i>
		д) <i>бросать</i>	<i>tashlamoq, irg'itmoq, otmoq; qoldirib (tashlab) ketmoq</i>
	некоторые глаголы русского языка передаются на узбекский язык с помощью словосочетаний	а) <i>гулять</i>	<i>sayr kilish, бродить - aylanib (sandiroqlab yurmoq)</i>
		б) <i>вернуть</i>	1) <i>qaytarib bermoq,</i> 2) <i>yoldan qaytarmoq</i>
	в родном языке учащихся различные значения одного и того же многозначного глагола в русском языке передаются разными словами	<i>выступить вперед</i> <i>выступить по радио</i>	<i>yol olmoq</i> <i>radio orqali gapirmoq</i>
	префиксальные, постфиксальные образования,		в узбекском языке нет приставок

суффиксальные чередования свойственны языку	не узбекскому		
--	------------------	--	--

Итак, при усвоении пространственной лексики русского языка учащимися школ с узбекским языком обучения учителю в своей работе нужно опираться на сходства в обоих языках. Необходимо учитывать и различную степень сходств в объеме значений заимствованных узбекским языком из русского или через русский язык лексем пространственной семантики и особенности их передачи в обоих языках при решении коммуникативных задач (явление интерференции).

Обучение активному овладению языком неразрывно связано с передачей семантического содержания одного языка в другом, мы рассмотрели в учебных целях способы обозначения местоположения и направления и определили наиболее существенные различия между этими способами в русском и узбекском языках.

Общеизвестно, что в русском и в узбекском языках пласт лексических заимствований с пространственной семантикой составляет значительное количество, и поэтому мы считаем, что целесообразно и полезно будет знакомство учеников с «общими» в обоих языках словами.

Исходя из наших наблюдений, за уроками русского языка в общеобразовательной школе, мы пришли к следующему выводу: количество лексем пространственной семантики, обозначающих национальные реалии Узбекистана, в русской речи учащихся школ с узбекским языком обучения составляет небольшое количество от общего объема лексики, это:

- географические объекты – названия стран, административно-территориальных делений внутри страны, населенных пунктов, кварталов, природно-климатических явлений (*адыр, арык, бархан, вилоят, кишлак, курган, махалла; сай хокимият, хонлик* и др.);
- наименования различного рода строений (*амбар, айван, дувал, зиндан, минарет, суфа, чайхана, хирман*, и др.);
- предметы интерьера (*гилам, кошма, сюзане, шолча, дастархан* и т.п.);
- посуда (*пиала, каса, ляган* и т.п.);
- предметы мебели (*сундук, тахта, бешик* и т.п.);
- предметы утвари (*хурджун, кумган, тандыр, казани* др.).

Усваиваются в основном разновидности **топонимов**:

- названия рек, озер, водохранилищ, каналов, ручьев, родников

(Амударья, Сырдарья, Сох, Зарафшан, Чартак, Чирчик и др.);

➤ названия хребтов, холмов, горных пещер (Гиссарский хребет, Камчикский перевал, Памир, Тешик-Таш и др.);

➤ названия населенных пунктов (Коканд, Фергана, Андижан, Наманган, Ташкент и др.)

Так, в частности, достаточно проследить взаимоотношения глаголов движения, являющихся в обоих языках широкой семантической категорией, чтобы понять, почему усвоение исследуемой лексики иноязычными учащимися (тюркоязычные) представляет особую сложность:

Таблица № 2

Значения	В русском языке	В узбекском языке
объем значений русского и узбекского глаголов движения часто не совпадает	<i>идти, ехать</i>	<i>bormoq</i>
	<i>вертеться, крутиться; прогуливаться</i>	<i>aylanmoq</i>
	<i>бежать</i>	<i>yugurmoq, chopmoq, tezo'tmoq, qochmoq</i>
	<i>бросать</i>	<i>tashlamoq, irgitmoq, otmoq; qoldirib (tashlab) ketmoq</i>
	<i>бродить</i>	<i>aylanib (sandiroqlab) yurmoq</i>
некоторые русские глаголы передаются на узбекский язык с помощью словосочетаний	<i>вернуть</i>	<i>qaytarib bermoq, yoldan qaytarmoq</i>
префиксальные, постфиксальные образования, суффиксальные чередования не свойственны узбекскому языку (в узбекском языке нет приставок)		
близкие глаголы одного синонимического ряда русского языка имеют разную сочетаемость	<i>отсутствовать = не быть (где?) на уроке</i>	<i>darsda bo'lmaslik (qayerda)</i>
	<i>не приходит (куда?) на уроки</i>	<i>darsga bormaslik (qayerga)</i>
	<i>достигнуть (чего?) берега</i>	<i>sohilga yetmoq (qayerga)</i>
	<i>добраться (куда? до чего?) до берега</i>	

Сопоставление категории пространственности в двух языках проведенное нами позволяет констатировать в большинстве случаев, несовпадение в средствах оформления высказываний соответствующего семантического типа,

что вызывает затруднения у иноязычных (тюркоязычных) школьников в продуцировании русской речи и усложняет формирование социолингвистической компетенции учащихся общеобразовательных школ. Из данного факта вытекает вывод о необходимости разработки эффективной системы обучения, предусматривающей как прочное освоение особенностей языковых средств пространственной семантики, так и активное включение школьников в коммуникативную деятельность на русском языке.

Литература

1. Андриянова В.И. Теория и практика обучения узбекских школьников устной речевой общению на русском языке: Дисс. ... д-ра пед. наук. – Т., 1997. – 350 с.
2. Абдузизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. – Тошкент: Ўқитувчи, 2003. – 240 с.
3. Алимсаидова С.А. "Историко-литературные тексты как основа преподавания неродного языка". Журнал текущих исследований по педагогике 2.10 (2021): 204-208.
4. Алимсаидова С.А. Дидактические принципы при обучении неродному языку//Международный научный журнал «Молодой учёный». – Казань, 2015. – №23 часть X. – С. 1062-1063.
5. Alimsaidova Sayyora Amidyevna Sociolinguistic competence as a purpose of teaching a nongene (russian) language in a secondary school. The American Journal of Social Science and Education Innovations (ISSN – 2689-100x) Published: October 30, 2020 | Pages: 321-327 IMPACT FACTOR 2020: 5. 525. Doi: <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume02Issue10-53 P. 321-327>
6. Sayyora Alimsaidova. Improvement of sociolinguistic competence in teaching the russian language.// *INTERNATIONAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE & INTERDISCIPLINARY RESEARCH* ISSN: 2277-3630 Impact factor: 7.429 11.09 (2022): 313-316.